

Книги Ника Перумова

КОЛЬЦО ТЬМЫ
ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК
ЧЕРНОЕ КОПЬЕ
АДАМАНТ ХЕННЫ

ХРОНИКИ ХЬЁРВАРДА

ГИБЕЛЬ БОГОВ
ВОИН ВЕЛИКОЙ ТЬМЫ
ЗЕМЛЯ БЕЗ РАДОСТИ

ТЫСЯЧА ЛЕТ ХРОФТА

Книга первая. БОРГИЛЬДОВА БИТВА
Книга вторая. МОЛОДОЙ МАГ ХЕДИН

ЛЕТОПИСИ РАЗЛОМА

АЛМАЗНЫЙ МЕЧ, ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ (в 2 т.)

ДОЧЬ НЕКРОМАНТА

Хранитель Мечей
РОЖДЕНИЕ МАГА
СТРАНСТВИЯ МАГА (в 2 т.)
ОДИНОЧЕСТВО МАГА (в 2 т.)

Война Мага
ДЕБЮТ
МИТТЕЛЬШПИЛЬ
ЭНДШПИЛЬ
КОНЕЦ ИГРЫ (в 2 т.)

ТЕХНОМАГИЯ

РАЗРЕШЕННОЕ ВОЛШЕВСТВО
ВРАГ НЕВЕДОМ

ИМПЕРИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

ЧЕРЕП НА РУКАВЕ
ЧЕРЕП В НЕБЕСАХ

СЕМЬ ЗВЕРЕЙ РАЙЛЕГА

ТЁРН
АЛИЕДОРА
ИМЯ ЗВЕРЯ (в 2 т.)

ГИБЕЛЬ БОГОВ - 2

Книга первая. ПАМЯТЬ ПЛАМЕНИ
Книга вторая. УДЕРЖИВАЯ НЕБО
Книга третья. ПЕПЕЛ АСГАРДА
Книга четвертая. АСГАРД ВОЗРОЖДЁННЫЙ
Книга пятая. ХЕДИН, ВРАГ МОЙ (в 2 т.)
Книга шестая. ПРОШЕДШАЯ ВЕЧНОСТЬ
Книга седьмая. ОРЁЛ И ДРАКОН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОЛИ БЛЭКУОТЕР

ЗА КРАЕМ МИРА
СТАЛЬ, ПАР И МАГИЯ
ОСТРОВ КРОВИ

СКАЗКИ УПОРЯДОЧЕННОГО

ОХОТНИКИ. ПРОРОЧЕСТВА РАЗРУШЕНИЯ
ОХОТНИКИ. МЕГАЛИТЫ ИМПЕРИИ

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДРАКОНОВ (с С.В. Лукьяненко)
ЧЕРНАЯ КРОВЬ (с С.В. Логиновым)
МЛАВА КРАСНАЯ (с В.В. Камшой)

Ник
ПЕРУМОВ

ГИБЕЛЬ БОГОВ-2

КНИГА ПЯТАЯ

ХЕДИН, ВРАГ МОЙ

ТОМ 1. «КТО НЕ С НАМИ...»

ТОМ 2. «...ТОТ ПРОТИВ НАС!»

Художник Владимир Бондарь

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Оформление серии *И. Саукова*

Иллюстрация на обложке и внутренние иллюстрации
В. Бондаря

Перумов, Ник.

П26 Гибель Богов-2. Хедин, враг мой / Ник Перумов. — Москва :
Эксмо, 2018. — 624 с. — (Ник Перумов. Коллекция)

ISBN 978-5-04-097563-1

Расставленные на великой шахматной доске Упорядоченного фигуры и пешки пришли в движение. Ракот и Райна сталкиваются с возрождённой силой Древних Богов, Сильвия Нагваль штурмует Долину Магов, Клара Хюммель, освободив детей, отправляется на поиски пропавшего супруга, готовятся к броску в неведомое Матфей Исидорти и гарпия Гелерра, а Хедин Познавший Тьму отправляется в самое сердце мрака, к пределам владений Неназываемого.

Своей ли волей действуют они все? Кто те игроки, что заставили их двигаться? Или подозрения, что всё это детали какого-то поистине грандиозного плана, беспочвенны?

Старый метод «живи и дай жить другим» уже не работает, выбор приходится делать не только смертным, но и самим богам, как и другим великим силам.

Цена этого выбора — даже не власть над Упорядоченным, а само его бытие.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097563-1

© Перумов Н., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

СИНОПСИС, ИЛИ ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ

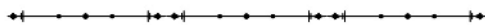
После окончания событий, описанных в романе «Война мага», Новым Богам Упорядоченного, Хедину и Ракоту, казалось, что настала мирная передышка. Два мира — Мельин и Эвиал — были спасены, слившись так, что на их месте возник новый. Спаситель, явившийся в Эвиал, был отброшен, хоть и не побеждён. Пленённая в Западной Тьме волшебница Сигрлинн, возлюбленная Хедина, вырвалась на свободу. Пал коварный архимаг Игнациус, заманивший было Хедина и Ракота в ловушку, пал и гениальный, но безумный чародей Эвенгар Салладорский, мечтавший достичь божественности. Предавшая Хедина эльфа-вампириша Эйвилль погибла тоже, оставив в руках Нового Бога ценнейший артефакт, залог Дальних, данный ими ей как доказательство серьёзности их намерений.

Боевой маг Долины Клара Хюммель сумела вытащить из Эвиала одного из хранителей кристаллов магии, дракона Сфайрата. Ей удалось отыскать тихую гавань, где они и зажили как муж и жена, успев родить четверых детей, ибо время в том мире текло быстрее, чем, к примеру, в Обетованном или даже в Мельине.

Однако мирной передышки не получилось. Планы Хаоса и Дальних Сил были сорваны, однако полного поражения они не потерпели. Подмастерья Хедина вынуждены были вступать в бой во многих местах, удерживая равновесие.

Линия Клары Хюммель

Мирная жизнь Клары Хюммель оказалась нарушена, когда к ней в гости пожаловал странный местный маг, назвавшийся Гентом Гойлзом. Он намекнул, что догадывается о её истинном

происхождении; и, хотя на первый взгляд визит его не нёс никакой непосредственной угрозы, Клара забеспокоилась.

Её беспокойство оказалось ненапрясным.

В её мире, во-первых, оказался эльф-вампир Ан-Авагар, из гнезда уже упомянутой Эйвилль; он служил Хедину, однако службу эту понимал весьма своеобразно, скорее как индульгенцию на кровавые злодейства.

Пытаясь разобраться, что творится в окрестностях родного посёлка, дети Клары и Сфайрата угодили в древнюю ловушку, расставленную неизвестно кем, но явно на «сильных магов». Непонятным для Клары образом этот капкан оказался связан с совсем иным, находящимся в Межреальности, и установленным гномами-подмастерьями Хедина, рассчитывавшими «захватить живьём хоть одного Дальнего».

Одновременно уже упомянутый вампир Ан-Авагар, помимо всего прочего, вызвал и нашествие подъятых из могил мертвяков на посёлок, где жила Клара с семьёй. Выбирая, броситься ли сразу на поиски детей или вернуться к дому и помочь беззащитным перед мертвяками селянам, — Клара поссорилась со Сфайратом, и он один пустился в погоню.

Кларе удалось отразить нападение мёртвых — причём помощь, неожиданно для себя, оказал и сам вампир, начавший проявлять к Кларе совсем не вампирий интерес; она смогла добраться до ловушки, где были заперты её дети. Однако она не сумела бы пробиться к ним, если бы не помощь со стороны странного, но могущественного чародея, назвавшегося Кором Двейном.

Детей Кларе удалось отбить, но при этом она вступила в бой с гномами-подмастерьями Хедина, что изо всех сил спешили к сработавшей ловушке, будучи уверены, что «захватили Дальнего».

Кор Двейн уверяет её, что теперь она враждует с Новым Богом Хедином, который «подобного не прощает».

В то же самое время девочка Ирма, оказавшаяся в невольных ученицах у Клары Хюммель, попадает в замок к странным магам, «брату и сестре» Кора Двейна по имени Скьёльд и Сол-

лей. Соллей берётся обучать Ирму магии — Клара до этого открыла в девочке немалый талант.

Освободив детей, Клара должна теперь разыскать мужа, дракона Сфайрата, и объясниться с ним.

Линия гарпии Гелерры

Полк гарпии Гелерры сражался в Хьёрварде, где неведомые противники бросили в бой мало что понимающих, но жадных до драки быкоглавцев, к которым присоединились низкорослые карлики-чародеи из дикого, не ведомого никому мира, где их вербовал какой-то странный, но явно очень могущественный маг.

Разбивая воздвигнутый чужими волшебниками щит, Гелерра угодила под непонятное воздействие, лишившее её чувств и перебросившее неведомым образом далеко в Межреальность. Там она столкнулась с чародеем Скъёльдом, заявившим, что он якобы «спас» её, удержав от падения «в бездну, где кроются корни Мирового Древа». Скъёльд задал гарпии только один вопрос: что выбирает она — свободу или служение? Гелерра гордо ответила, что долг её — служение великому богу Хедину. Чародей, как и обещал, дал ей свободу, однако Гелерра оказалась не в каком-то из миров и даже не в Межреальности, а в странном призрачном месте, похожем на крону исполинского древа, где её, беспомощную, несло сильнейшим магическим потоком, мало-помалу превращая в демона.

В конце концов охваченную отчаянием, разуверившуюся Гелерру вынесло в некий мир, но уже не крылатой гарпией-адатой, а жутким чудовищем.

Линия Матфея Исидорти

Матфей Исидорти, обычный смертный человек, молодой клирик монастыря Сил Святых в самом обычном мире Упорядоченного, был одержим тягой к постижению тайного и запретного. Больше всего его привлекали истории о загадочных демонах и способах повелевать ими — и наконец в руки Матфею попали старинные запретные книги, как раз посвящённые этому.

Молодой клирик оставил монастырь и после долгого пути достиг мест, где, согласно анонимному автору, появлялись демоны, и адепт, не обделённый смелостью, мог надеяться познать их и даже подчинить себе.

Матфею сопутствовала удача. Он отразил атаки демонов, хотя схватка с третьим из них забросила его в неведомое подземелье, откуда не было выхода. Призрак, назвавшийся убитым им демоном, предсказал, что, дескать, несмотря на победу, Матфей тоже обречён, поскольку должен умереть в подземелье от голода и жажды; сам же демон, мол, таков, как есть, и вынужден убивать потому, что таковым сотворили его Новые Боги.

Тем не менее Матфею удалось вырваться из ловушки — удивительное смещение пространства забросило его в совсем другие места родного мира, где его ждало столкновение с Гелеррой, почти утратившей сознание и терзаемой ужасным голодом, который, как ей казалось, может утолить лишь человеческая плоть. В схватке они оба были близки к смерти: Гелерра от вызванного рунами Матфея пламени, Матфей — от клыков и когтей «демона», но тут появились двое спасителей, мужчина и девушка. Девушка-чародейка спасла Гелерру, мужчина — Матфея. Ни гарпия, ни клирик не видели в деталях своих спасителей.

Они просто спасены.

*Линия Древнего Бога Одина
и валькирии Райны, его дочери*

После окончания эвильских событий, когда Старый Хрофт и Райна встретились, бог Óдин начал свою собственную игру. Вместе с Райной он откапывает давно забытые железные обломки, помнящие ещё дни славы Асгарда, и альвийская оружейница Айвли выковывает для Хрофта и Райны новые мечи. Óдин убеждён, что, хотя асы пали на Боргильдовом поле, тени их пребывают во владениях великого Демогоргона и он сможет так или иначе, но выручить их. Заручившись помощью Яргохора, Водителя Мёртвых, и разыскав волка Фенрира, сына Локи, Óдин с Райной отправляются в опасный путь.

Пробиться в домен Соборного Духа оказалось очень нелегко, однако на помощь Старому Хрофту неожиданно явились Дальние и уже знакомый нам маг Скьёльд, уверяющий, что он-де «с роднёй» горячо сочувствует делу Древнего Бога и готов оказать всё возможное содействие.

Он действительно помог. Несмотря на противодействие — демонов, чудовищ, бестелесных призраков, — Старому Хрофту удалось пробить для валькирии Райны дорогу в пределы Демогоргона. Она смогла разыскать асов и вывести их тени из царства смерти, однако это были лишь тени, безвольные и словно бы спящие. Самому же Óдину, Фенриру и Яргохору пришлось выдерживать бой с подмастерьями Хедина.

Вернувшись на равнины Иды вместе с тенями асов, Старый Хрофт сумел провести ритуал, возрождающий их в прежней истинной плоти. Хедину пришлось срочно отправиться к возрождённому Асгарду, возрождённому по-настоящему из дерева, камня, стали и золота; там он стал свидетелем последних стадий обряда, закончившегося появлением из альвийского меча, вручённого Óдину оружейницей Айвли, священного ясеня Иггдрасила, во всём подобного тому, что осенял когда-то изначальный Асгард, Асгард Древних Богов, что правили Хьёрвардом.

У подножия ясеня забил новый источник магии, родившийся из тёмной пуповины, что вела от покинутого Мимиром Источника Мудрости к неведомой маго-механической системе в глубинах Упорядоченного. Кто устроил всё это, оставалось загадкой.

Видя нарастающий катаклизм, Хедин решил отступить. Сигрлинн, не согласная с ним и требовавшая решительной войны со Старым Хрофтом и его низвержения, покинула Познавшего Тьму.

Линия Сильвии Нагваль

Последняя из Красного Арка, дочь Хозяина Смертного Ливня, Сильвия Нагваль, после битвы на Утонувшем Крабе смогла выбраться из слившихся миров Эвиала и Мельина. Свободная от всех долгов и обязательств, она решила вернуться в Долину

Магов — это место казалось ей наиболее соответствующим её способностям.

Без приключений добравшись до Долины, Сильвия быстро оказалась в числе воспитанниц местной Академии, скрыв свои истинные магические способности. Однажды во время вылазки она заметила отряд во главе со старой знакомой, валькирией Райной, что вёл куда-то целый сонм душ умерших.

Любопытство Сильвии оказалось сильнее всех прочих соображений.

Она последовала за Райной и её спутниками.

Погоня привела её на дорогу мёртвых богов, дорогу, которой следовали к домену великого Демогоргона Древние Боги, павшие от руки Ямерта и его родни, когда те — Молодые Боги (а сами они звали себя «любимыми детьми Творца») огнём и мечом утверждали свою власть над Упорядоченным. Здесь были очень сильны эманации Хаоса.

И Хаос сумел овладеть Сильвией.

По дороге ей встретился и очень, очень необычный спутник, назвавшийся «слугой Спасителя». Он и впрямь походил на Спасителя, но только лишь внешне. Он предрёк, что они с Сильвией ещё встретятся, ибо «их миры в опасности», и то, что они якобы задумали, лучше всего делать вместе.

Сильвия не поняла туманных речей. Она прогнала незваного гостя, и тот удалился без гнева, попрощавшись и оставив её одну.

ГИБЕЛЬ БОГОВ-2

КНИГА ПЯТАЯ. ХЕДИН, ВРАГ МОЙ

ТОМ 1. «КТО НЕ С НАМИ...»

*Автор сердечно благодарит
за неоценимую помощь
в подготовке этой книги к печати:
Анонимного Маймонида,
Александра «Сатурна» Богданова
и Ирину «Бастет» Черкашину*

ПРОЛОГ

В залах Хель творилось что-то несусветное.

Вампир Ан-Авагар замер, прислушиваясь. Вокруг так же покорно застыли собранные им души, которым ещё только предстояло отправиться Чёрным трактом.

Холодное небо, холодные тучи. Колючие и злые звёзды проглядывают в разрывы, прячутся на бесплодные земли, ставшие добычей если и не вечной зимы, то, во всяком случае, вечной осени.

Ан-Авагар досадливо поморщился — сейчас, казалось, ему мешал даже слабый и неверный звёздный свет. Мешал сосредоточиться, мешал дотянуться до источника возмущений, залегавшего глубоко под землёй.

Тревога. Тревога. Тревога — не суйся туда, не суйся ни в коем случае, услужливо подсказывали все проверенные вампиры чувства. «Не суйся — сам ведь едва-едва сорвался с крючка Наблюдающих, кем бы они в конце концов ни оказались. Не лезь, куда не просят. Выполняй приказ. Делай порученное. Сказано: собирай души и тащи их на Чёрный тракт — вот и тащи. И уметь тут нечего».

Но нет. Не получалось, не выходило, потому что там, внизу, за воротами Хель, где кончалась дорога душ, случилось что-то поистине из ряда вон.

«Клара Хюммель не осталась бы в стороне», — укоризненно шепнул кто-то в самое ухо. Нет, не кто-то — он сам. Клара Хюммель тряхнула б головой, поправила бы толстую длинную косу и бестрепетно шагнула бы вперёд, не боясь того, с чем или с кем ей предстоит столкнуться.

Вампир огляделся. «Да, кое-чему научился, кое-чего добился», — не без самодовольства подумал он. Души — вон они, все тут, хоть сдавай по счёту да по описи. Никуда не деваются, идут, словно утята за матерью-уткой. И уже не возражают, если так можно сказать.

Ан-Авагар знал, что стал сильнее, несмотря на все свои жалобы. Куда сильнее — сейчас его слова послушался бы не один затерянный погост, а, наверное, все кладбища на три дня пути от Поколя. И души слушались беспрекословно. Вереницы и вереницы их, как и встарь, покорно влачились просторами Гнипахеллира, покорно следовали за вампиром и безмолвно исчезали в провалах Хель.

Что ж, придётся заглянуть и поглубже. Спасибо Яргохору, поспособствовал.

Он привычно послал неслышимую живым команду, и несколько тысяч душ, растягиваясь длинной цепочкой, потянулись следом. Вампир шагал впереди, и перед ним уже раскрывался зев пещеры, когда оттуда, из глубины, словно незримым кнутом хлестнуло вырвавшейся на волю силой.

Ан-Авагар успел прикрыть глаза — но на скулах кожа лопнула, словно и впрямь рассечённая хлыстом. Он зарычал, сжимая кулаки.

«Врёшь, не возьмёшь!» — пришла совершенно невампирская мысль.

Врёшь, не возьмёшь!

Слишком, слишком по-человечески. Так, как живые думают...

«Так, стоп. Не зарывайся, Ан-Авагар. Прежде чем лезть, очертя голову, на рожон, надо сделать так, чтобы на Гнипахеллире всё оставалось бы в порядке».

Вампир вздохнул, утёр залившую щеки чёрную кровь, уже успевшую остановиться.

Легко сказать «сделать так, чтобы всё оставалось в порядке»! Легко сказать, да трудно исполнить.

Конечно, за время водительства мёртвых появилась у него пара-другая мыслишек, что вполне бы могли оказаться дельными.

— Не знаю, — проворчал он себе под нос, — почему это никому доселе не пришло в голову. Ну зачем держать здесь особого Водителя Мёртвых, если — надеюсь! — вполне справятся обычные заклятия? Ну конечно, да, не совсем обычные. Даже, если разобраться, совсем не обычные. Но не для великого же Хедина! Значит, была на то причина. И причина более чем серьёзная. Но ничего, я же быстро! Туда — и обратно. Без задержек. А то кто его знает, что там этот Яргохор учудит...

Словно отвечая ему, по Чёрному тракту вновь пронёсся сухой и горячий ветер. Швырнул в лицо вампиру какие-то иссушённые до полной неузнаваемости обрывки. Мёртвые листья, сказал бы Ан-Авагар, если б лежал перед ним обычный лес.

Но лесов там не было.

А была почти бездонная пещера, где по-прежнему дремал Гарм. И прислужники Хель, который уже век тупо выполнявшие одну и ту же работу.

Бессмертный пёс, вскормленный мясом мертвецов. Игрушка и забава владычицы Хель. Созданный словно в насмешку над Древними богами Асгарда, посадившими на крепкую цепь великого волка Фенрира, брата Хель.

Вампир вздохнул, покачал головой. Да, он устал, устал, как никогда не уставал до этого. Даже там, в мире, где он встретил Клару Хюммель, казалось, было легче. Тут, правда, не было боли, но вот усталость сейчас превозмогала вообще всё.

«Нет, надо идти. Вот только управлюсь тут, чтобы ничего не случилось до моего возвращения».

Он уже почти достиг с душами обычного предела, где их подхватывал незримый поток, увлекавший мёртвых прямо к воротам их царства, и где самому Ан-Авагару можно было поворачивать назад. Привычно выдохнул, повёл плечами, точно